

УДК 377(571) (09)+94(57) «1917/1920»

Владимир Ильич БАЯНДИН, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск;
e-mail: ilan-sib@rambler.ru

Новониколаевский учительский институт: забытая история (1917–1920 гг.)

В статье рассматривается вопрос о появлении первых учительских институтов в Западной Сибири в дореволюционные годы, показано соперничество сибирских городов за право открыть в своем городе учительский институт. Раскрыта роль А. А. Мануйлова, министра народного просвещения первого состава Временного правительства. Названы фамилии первого состава педагогов, работавших в Ново-Николаевском учительском институте и фамилии слушателей, успешно завершивших свое обучение. Представлена биография А. К. Волнина, первого директора Ново-Николаевского учительского института.

Ключевые слова: Ново-Николаевский учительский институт; А. К. Волнин; выпускники; учителя.

Vladimir I. BAYANDIN, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and General History of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk; e-mail: ilan-sib@rambler.ru

Novonikolaevsk Teachers' Institute: Forgotten History (1917–1920)

The article discusses the issue of the emergence of the first teacher's institutes in Western Siberia in the pre-revolutionary years, shows the rivalry of Siberian cities for the right to open a teacher's institute in their city. The role of A. A. Manuilov, the Minister of Public Education of the first composition of the Provisional Government, is revealed. The names of the first group of teachers who worked at the Novo-Nikolaevsky Teachers' Institute and the names of students who have successfully completed their studies have been named. The biography of A. K. Volnin, the first director of the Novo-Nikolaevsky Teachers' Institute, is presented.

Keywords: Novo-Nikolaevsky Teachers' Institute; A. K. Volnin; Graduates; teachers.

Первые учительские институты появились в России еще в начале XIX века. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона отмечено: «В 1820 году возник первый учительский институт в ведомстве СПб университета, но через два года был упразднен. До 1864 г. специальных учреждений для подготовки учителей в низшие учебные заведения не существовало» [14]. В 70-е гг. XIX в. они стали создаваться вновь и существенный толчок в их развитии дало специальное Положение, принятое Российским правительством.

31 мая 1872 г. было высочайше утверждено Положение о городских училищах и об Учительских институтах. Согласно этому Положению, в крупных городах Западной и Восточной Сибири планировалось открыть семь учительских институтов в городах по усмотрению министра народного просвещения.

Положение об Учительских институтах включало 58 пунктов, в которых были прописаны структура, штат-

ное расписание, перечень учебных дисциплин, должностные инструкции преподавателей, права и обязанности учащихся. Обратимся к некоторым пунктам этого Положения [9].

В первом пункте говорилось: «Учительские институты учреждаются с целью подготовки учителей для городских училищ».

Пункт 4 гласил: «...при каждом Учительском институте открывается одно или два городских училища».

Пункт 9 определял количество учащихся: «...75 воспитанников. Из них 60 получают содержание от Министерства народного просвещения, остальные 15 являются стипендиатами других ведомств, городских обществ, земств, частных лиц».

Пункт 6 называл срок обучения в Учительском институте — «...три года».

Пункт 31 указывал кого следует принимать в Учительские институты: «Успешно окончившие курс в гимназиях, духовных семинариях и других учебных за-

ведениях если они имеют свидетельство в одобрительном поведении принимаются в Учительские институты без испытаний».

Пункт 49 указывал, что окончившие Учительский институт получают «... аттестаты на звание учителя городского училища».

И в пункте 40 подчеркивалось, что после завершения обучения выпускники «... должны отработать шесть лет в должности учителя городских училищ по направлению учебного начальства».

В дореволюционных справочных изданиях указывается, что к январю 1899 г. в стране насчитывалось 9 учительских институтов, при этом в Сибири таких институтов ещё не существовало.

В качестве учебных дисциплин фигурировали такие предметы: алгебра, арифметика, география, геометрия, гимнастика, естественная история, закон Божий, история, педагогика, пение, русский и церковно-славянские языки, рисование, ручной труд, физика, черчение, чиstopисание [14].

В Западной Сибири первый учительский институт был создан в 1902 году в губернском городе Томске, с которым пытался соперничать Омск. И хотя проиграл, от своей цели не отказался. В 1911 году в борьбе за право открыть второй в Западной Сибири учительский институт сошлись три крупных города Западной Сибири: Барнаул, Ново-Николаевск и Омск. Более привлекательные условия предложила Городская дума Омска: бесплатное предоставление земельного участка под строительство института, денежная субсидия, Новониколаевск этот спор проиграл. Так в 1912 году в Омске начал свою деятельность второй учительский институт в Западной Сибири. Как отмечают исследователи, в борьбу за место, где будет открыт следующий учительский институт, включились и другие города: Барнаул, Курган, Новониколаевск, Тобольск и Тюмень.

Как пишет в своей монографии известный исследователь Ф. Ф. Шамахов: «Барнаульская Городская Дума обещала безвозмездно предоставить под здание института место в центре города и субсидировать на аренду помещения до постройки собственного здания института по 3000 рублей ежегодно. Новониколаевская Городская Дума принимает решение предоставить институту в бессрочное и безвозмездное пользование городской участок земли в 1920 кв. саженей, пожертвовать один миллион кирпича и ассигновать до 5000 рублей в год на наем помещения. Однако институт было решено открыть в Тобольске. В центре решили, что у этого города имеются более весомые основания для открытия в нем учительского института [15]. Таким образом, накануне революционного 1917 года, учительские институты имелись в трех городах Западной Сибири: Томске, Омске и Тобольске, и ещё один в Восточной Сибири — в Иркутске [15].

Но две неудачные попытки не остановили Новониколаевскую Городскую думу. Томская газета «Утро Си-

бири» в феврале 1914 года сообщила своим читателям, что 29 января на заседании Новониколаевской Городской думы была избрана особая депутация для поездки в Петербург в связи с ожидаемым обсуждением в Государственной Думе вопроса о выборе пункта для сибирского сельскохозяйственного института. В состав депутации входил и Городской голова В. И. Жернаков [13].

Фактически дореволюционные учительские институты являлись средними специальными образовательными учреждениями. Обучающиеся в этих учебных заведениях были освобождены от уплаты за обучение и им предоставлялись места в общежитии, но как уже отмечалось ранее, они должны были после окончания отработать шесть лет там, куда будут направлены для работы.

Как отмечают исследователи, вопрос о реорганизации учительских институтов в высшие учебные заведения поднимался ещё до революции. Так, в период работы II и III Государственных дум этот вопрос включался в повестку обсуждаемых. В 1912 году группой депутатов был подготовлен законопроект «О реформе учительских институтов», который был поддержан педагогической общественностью России, но Министерство народного просвещения этот проект отклонило и в правительстве заявили о «нецелесообразности» обсуждаемого вопроса. Исследователям известно, что в этом законопроекте предусматривалось продление курса обучения до 4 лет, расширение программы многих предметов, улучшение материального и правового положения педагогического персонала институтов. Кроме того, предлагалось открыть женские и смешанные учительские институты и заменить закрытый режим институтов на открытый. Было высказано желание привлечь к деятельности учительских институтов городские и земские органы самоуправления. Но все эти предложения были отвергнуты центральными властями.

Представители г. Новониколаевска, стремясь доказать право своего города на открытие мужской гимназии, в 1912 году представили в МНП следующие расчеты, которые должны были убедительно доказать, что из всех западносибирских городов, именно Новониколаевску принадлежит преимущественное право в этом отношении.

По материалам таблицы очевидно, что Новониколаевск из ряда западносибирских городов в отношении образования находился в худших условиях: в нем одно среднее учебное заведение приходилось на 65 000 жителей и имелось 34 начальные школы. Вновь к вопросу о реформировании учительских институтов вернулись лишь после падения монархии.

В сравнении с европейской частью страны в Сибири проблем сфере народного образования было существенно больше: не хватало школьных зданий, квалифицированных учительских кадров, государственное финансирование системы образования не относилось к приоритетным задачам, как и в наши дни.

Западная Сибирь: количество жителей и число школ [16]

Город	Кол-во жителей	Средних учебных заведений (муж.)	На тысячу жителей	Низших учеб. заведений
Томск	105000	10	10,5	40
Омск	85000	5	17,0	35
Барнаул	45000	2	22,5	22
Новониколаевск	65000	1	65.0	34

В центре страны нередко содержание начального обучения брали на себя земства, но в дореволюционной Сибири, как известно, земство отсутствовало. В какой-то мере помогала в решении названных проблем частная инициатива. В качестве иллюстрации приведем объявление, опубликованное в новониколаевской газете «Знамя свободы» осенью 1917 года: «Опытная учительница. Возобновляется прием учеников от 7–9 летнего возраста в подготовительную группу для поступления в средние учебные заведения. В курс обучения входят также: лепка, рисование, выразительное пение, гимнастика, разговорная речь на французском, немецком языке. Число учащихся ограничено. Плата 20 рублей в месяц. Начало занятий с 4 сентября, ул. Михайловская, 13» [5]. Решение о создании очередного учительского института в Западной Сибири было принято при Временном правительстве летом 1917 года. И весьма заметную роль в этом сыграл министр народного просвещения первого состава Временного правительства профессор А. А. Мануйлов.

Хотелось бы сказать несколько слов об этой интересной, на наш взгляд, личности в истории российской высшей школы.

Мануйлов Александр Аполлонович, профессор МГУ, депутат IV Государственной Думы России, один из активных деятелей партии конституционных демократов, в 1908–1911 гг. был ректором МГУ. В 1911 г. подал в отставку в знак протеста против вмешательства полиции в деятельность университета. Вместе с ним ушли в отставку около 130 преподавателей МГУ.

Департамент полиции в своих донесениях отмечал: «...Пользуется большим влиянием в кадетских кругах, специалист по аграрному вопросу, противник правительственной земельной политики и в этом смысле поместил в «Русских ведомостях» много критических статей. Будучи ректором Московского университета, был близок к кружку левых, являясь энергичным противником университетского устава, выработанного Министерством народного просвещения, и поддерживал мысль о необходимости съезда левых профессоров».

Являлся гласным Московской городской думы. Вошел в первый состав Временного правительства, заняв должность министра народного просвещения. Будучи хорошо знаком с проблемами российской системы

образования, А. А. Мануйлов немало сделал в плане реформирования системы российского образования, хотя оценка его деятельности советскими исследователями весьма скромная, что на наш взгляд, не совсем справедливо. Возглавляемое им министерство довольно активно участвовало в проведении реформ в сфере народного образования.

Официальное издание новой власти «Вестник Временного правительства» постоянно давал читателям информацию об изменениях, которые происходили в системе российского образования согласно распоряжениям, циркулярам, указаниям МНП. Следует отметить и широкое привлечение педагогического сообщества к обсуждению назревших вопросов и решению существующих проблем. Проработав в составе Временного правительства четыре месяца, А. А. Мануйлов ушел в отставку и вернулся на должность профессора в МГУ, одновременно работал профессором в Московском коммерческом институте.

В апрельском номере «Вестника Временного правительства» появилась статья «Льготы слушателям учительских институтов», в которой сообщалось о том, что в связи с поступившими в МНП ходатайствами от слушателей учительских институтов о праве поступать после окончания институтов в высшие учебные заведения без дополнительных экзаменов. «...Министр народного просвещения А. А. Мануйлов, рассмотрев эти ходатайства, признал их заслуживающими серьезного внимания и поручил рассмотреть вопрос о приеме окончивших учительские институты на рассмотрение учрежденной при Министерстве комиссии по реформе высшей школы» [1].

А в майском номере газеты была опубликована заметка о том, что Министр народного просвещения А. А. Мануйлов в ближайшие дни вносит на одобрение Временного Правительства представление об отпуске из казны средств на открытие:

- 25 четырехклассных гимназий и реальных училищ;
- 5 учительских институтов;
- 25 учительских семинарий;
- 120 высших начальных училищ [1].

И уже 22 июня появилась информация, что новые учительские институты будут созданы в Астрахани,

Владивостоке, Ирбите, Новгороде и Твери [1]. Но об учительском институте в Ново-Николаевске не было упомянуто.

Весной-летом 1917 года в России регулярно проходили съезды учителей, городские, уездные, губернские и российские, на которых обсуждались вопросы, которые, по мнению педагогов, требовали оперативного решения в сфере народного образования.

В апреле 1917 года состоялся съезд учителей Новониколаевска, на котором было принято решение объединиться в Ново-Николаевское педагогическое общество для обслуживания своих широких профессиональных задач, не касаясь вопроса о политических убеждениях каждого, но с тем, чтобы в ближайшее время педагогическое общество получило наименование Новониколаевского отдела Всероссийского Учительского союза. По улучшению материального положения учащихся принята резолюция, что учитель должен получать от государства такое содержание, которое обеспечивает ему безбедное существование и удовлетворение культурных запросов. Минимальное жалование для учителей начальных школ установить в размере 960 рублей в год [11]. А в мае — учительский съезд в Томске. Готовясь к съезду учителей в Москве, Новониколаевское педагогическое общество составило наказ своим делегатам, направляющимся в Москву: «Установить такую непрерывную связь между учебными заведениями разных ступеней в смысле программ и свободного перехода учащихся из одной школы в другую. Ступеней должно быть три:

- а) народное училище с трехгодичным курсом;
- б) высшее начальное училище с 4 годичным курсом;
- в) гимназии с трехгодичным курсом» [11].

В июле 1917 года Министерству народного просвещения было выделено 5,4 млн. рублей для открытия в стране 100 новых четырехклассных гимназий и реальных училищ, 25 учительских семинарий, 5 учительских институтов и на расширение сети высших начальных училищ [17].

В начале осени 1917 года в Новониколаевской газете появилась небольшая заметка, которая несомненно привлекла внимание читателей. Сообщалось, что гр. Н. Потанин получил следующую телеграмму от своего друга министра народного просвещения С. Ф. Ольденбурга (С. Ф. Ольденбург сменил А. А. Мануйлова на посту министра народного просвещения): «Томский университет дополнен факультетом. Университет в Иркутске намечен — срочно разрабатывается законопроект. Положение о владивостокском институте пересматривается — говорил об этом с Архангельским и Кругликовым и о других высших учебных заведениях. Необходимо инициатива и материальное содействие на местах. Министерство придает особое значение развитию высшей школы в Сибири и Азиатской России» [5].

И хотя постановление Временного правительства об открытии учительского института в Ново-Никола-

евске было подписано 8 июля 1917 года, то есть через четыре дня после ухода А. А. Мануйлова из Временного правительства, но роль Александра Аполлоновича в подготовке этого решения была весьма значительна. Это подчеркнул в своем выступлении на открытии Новониколаевского учительского института А. К. Волнин. Родился в 1872 г. в Ростовском уезде Ярославской губернии. В 1887 г. окончил Ростовское духовное училище. В 1893 г. окончил Ярославскую духовную семинарию. В 1897 г. окончил Московскую духовную академию. В 1908 г. в Киеве защитил магистерскую диссертацию. В 1909–1914 гг. директор Велико-Сорочинской учительской семинарии им. Н. В. Гоголя. В 1914 – 1917 гг. директор Полтавского учительского института. В 1917–1920 гг. директор Новониколаевского учительского института. В 1921–1925 гг. работал в Вятском пединституте им. Ленина. В 1925 г. переехал в Москву, преподавал на рабфаке Академии коммунистического воспитания им Н. К. Крупской. В 1940 г. ему присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР». Умер в Москве в 1942 г., похоронен на кладбище Донского монастыря.

Следует отметить, что в статье исследователя В. А. Орловой, посвященной А. К. Волнину допущена ошибка — неверно указана дата его смерти [8].

В августе 1917 г. в Петрограде был проведен первый Всероссийский съезд представителей учительских институтов. На этом съезде обсуждались многие вопросы, связанные с реформами, которые следует провести в ближайшее время.

Известно, что среди участников этого съезда был и А. К. Волнин, уже назначенный на должность директора Ново-Николаевского учительского института.

Как уже отмечалось ранее, решение об открытии Новониколаевского учительского института было принято Временным правительством в начале июля 1917 года. Открыть институт следовало осенью, с началом учебного года, но в силу ряда объективных причин сделать это не удалось. В диссертационном исследовании С. А. Кочуриной, ошибочно указано, что учительский институт в Ново-Николаевске был открыт в октябре 1917 года [6]. Сохранившиеся архивные документы позволяют более точно установить дату его открытия — январь 1918 года. 25 января состоялась торжественная церемония открытия института, а с 26 января начались учебные занятия со слушателями первого курса [7].

Следует признать тот факт, что это был первый институт в городе Новониколаевске (хотя учительские институты тогда относились к средним учебным заведениям) и первый институт, созданный в революционную эпоху.

В июньском номере «Вестника Временного Правительства» была напечатана статья «Подготовка педагогов», в которой министр народного просвещения А. А. Мануйлов уведомлял попечителей учебных округов о том, что с начала предстоящего учебного года в учительские институты должны приниматься лица

обоого пола на основании решения педагогических советов этих учебных заведений. Причем названным советам предоставлялось право обсудить, насколько существующее помещение, состав педагогического персонала и другие местные условия допускают совместное обучение лиц обоого пола. Указывалось, что поступающие должны иметь двухлетний педагогический стаж работы» [1].

В этом же номере «Вестника ...» напечатано сообщение, что Министерство народного просвещения признало необходимым открыть на средства казны с начала учебного года четырехклассные средние образовательные учебные заведения в следующих пунктах Томской губернии: в Колывани, Кузнецке, Мариинске и Томске [1].

Следует отметить, что весной–летом 1917 г. в российском педагогическом сообществе, активно обсуждались вопросы о необходимости реформы российского образования. Важную роль обсуждении и решении некоторых назревших проблем сыграл Первый Всероссийский съезд представителей учительских институтов, проходивший в Петрограде с 5–11 августа 1917 г.

На этом съезде специально созданной педагогической комиссией были решены некоторые из вопросов: утверждены новые учебные планы, так в качестве обязательных учебных дисциплин было решено включить логику, психологию общую и детского возраста, обзор философских учений, теорию воспитания и обучения. А курс богословия и истории религии вести исключительно на научной основе. Было рекомендовано включить в план дополнительных дисциплин курс краеведения и создать в каждом институте географический музей. Учащихся в институтах предложено отныне было именовать слушателями. Годы обучения не классами, а курсами и допустить прием в институты женщин, что прежде законом было запрещено. Минимальный уровень образования для поступающих особ женского пола был установлен не менее семи классов женской гимназии.

Выпускники учительских институтов после завершения учебы должны были получать «Звание учителя высшего начального училища с правом преподавания во всех классах II ступени».

Но некоторые из обсуждаемых вопросов все же не были решены, так в частности, отклонили предложение о преобразовании трехлетнего курса обучения в институтах в четырехлетний, а также не установили новый статус учительских институтов, как высших учебных заведений.

В конце 1917–начале 1918 гг. политическая жизнь Сибири, как и России, была очень яркой и бурной, газеты (это был в те дни единственный источник более менее достоверной информации) были переполнены самыми разными новостями, которые поступали из-за границы, из центральной части страны, а также из разных уголков Сибири. Но внимательные читатели

несомненно обратили свое внимание на небольшую заметку в местной газете «Свободный голос Сибири», опубликованную 27 января 1918 года.

Статья была озаглавлена: «Открытие Учительского института». Автор статьи писал, что 25 января 1918 г. в здании Реального училища состоялось открытие Учительского института, директор института А. К. Волнин произнес обширную речь, в которой подробно обрисовал историю создания нового культурного очага. В выступлении Волнина прозвучало утверждение, что вопрос об открытии Учительского института поднимался местными властями еще в 1911 году [12].

К сожалению, в государственном архиве Новосибирской области этих документов не сохранилось, но нам удалось найти подтверждение этого факта при работе с материалами в государственном архиве Томской области [4].

Отмечалось, что «война задержала открытие нового рассадника культуры в Новониколаевске. Не было педагогических сил, пособий, помещений и пр. И только теперь, в середине учебного года, представляется возможность приступить к культурной работе». Докладчик отметил, что на первый курс записано 40 слушателей и каждый слушатель обойдется государству в 1400 рублей в год своего обучения. Институт разделяется на три отделения: физико-математическое, словесно-историческое, естественно-географическое. Курс обучения трехлетний.

На этом торжественном событии выступили представители учебных заведений города: Г. А. Бутович от Реального училища, Крылов от семинарии, от мужской гимназии П. М. Максин и др. Статья заканчивалась бодрими словами «Мы же в свою очередь пожелаем Институту плодотворной, успешной работы в деле просвещения. Слушателям же пожелаем скорейшего окончания курса т. к. наша деревня страшно нуждается в культурных работниках. Кончайте Институт и с бодростью идите в городскую массу, разрушая тьму и невежество. Сейте разумное, доброе, вечное. Спасибо вам скажет сердечное русский народ!».

Таким образом, открытие учительского института произошло 25 января 1918 г., а на следующий день начались регулярные учебные занятия в его стенах.

На первом заседании педагогического совета, который проходил 18 января 1918 г. был определен первый состав педагогического коллектива нового учебного заведения:

- преподаватель педагогики — А. К. Волнин;
- преподаватель физики — Н. М. Максин;
- преподаватель математики — А. Г. Коллегаев;
- преподаватель русского языка — В. Воскресенский;
- преподаватель богословия – священник В. П. Орлов;
- преподаватель истории первобытной культуры — Е. Е. Ранг;

• преподавателя языка (французский, немецкий) — Е. К. Бетман, Н. А. Брызгалова [7].

Следует отметить, что состав преподавателей менялся, некоторые уезжали из Ново-Николаевска, другие приезжали и изъявляли желание работать в учительском институте. Несомненно, что преподавательский состав института заслуживает, на наш взгляд, специального изучения. Но об одном весьма интересном факте нам хотелось бы упомянуть. В мае 1918 года педагогический совет института рассматривал заявление А. Г. Лукина, который имел два (!) высших образования. В 1902 г. он окончил физико-математический факультет МГУ, а в 1906 г. — медицинский факультет. Осенью 1918 г. А. Г. Лукин был избран на должность штатного преподавателя естествознания Ново-Николаевского учительского института [7].

Занятия Учительского института в основном проходили в здании Реального училища на Николаевском проспекте, ныне Красный проспект 3. В документах отмечается, что процесс обучения затруднялся из-за недостатка помещений, отсутствовал естественно-географический кабинет, химическая лаборатория, не имела своего помещения библиотека. Даже канцелярия института долгое время размещалась в квартире директора института. Как уже отмечалось ранее, занятия проходили в здании реального училища во вторую смену.

В сентябре 1918 года Городская управа Новониколаевска постановила предоставить институту дом Маштакова, помещение было признано пригодным, но частично его занимали мировые судьи с которыми учительскому институту пришлось вступить в конфликт по вопросу освобождения помещений.

В новониколаевских газетах весьма скупо отражалась деятельность учительского института. Осложняет ситуацию и то, что в библиотеках и архивах нашего города отсутствуют полные подшивки газет за 1917 и 1918 гг. Просматривая местные газеты, нам удалось найти лишь несколько небольших заметок об учительском институте. Так, в феврале 1919 года на страницах газеты «Родная Сибирь» появилась небольшая заметка о проблеме, с которой столкнулся учительский институт: «19 февраля директором института получено распоряжение военных властей очистить здание к 11 часам дня 20 февраля. Директор в недоумении и не знает, что делать. Правление же общества слушателей института намерено обратиться в «Закупсбыт» с просьбой об отводе 7 комнат в его конторе для продолжения учебных занятий в часы, когда в конторе занятий не бывает» [10]. Печатались и другие, по сути, малосодержательные заметки об учительском институте — о заготовке дров, о выделении педагогам земли под огороды и т. п.

В годы Гражданской войны Новониколаевский учительский институт продолжал свою деятельность и это был очень сложный период его существования. Сле-

дует сказать и о тех, кто учился в Ново-Николаевском учительском институте. Сохранившиеся архивные документы позволяют определить социальный состав слушателей в 1918–1919 гг.

Из семей крестьян — 19 человек, мещан — 9, из семей военных — 3, чиновников — 2; учителей — 2, священнослужителей — 1, из семьи почетных личных граждан — 1, неизвестно — 21 [7].

Положение 1872 года предписывало при каждом учительском институте иметь одноклассное или двухклассное городское училище [9]. Естественно, что такое училище было создано и при Ново-Николаевском учительском институте, в котором работал один штатный преподаватель. В июле 1918 года прошение о предоставлении ему должности учителя высшего начального училища подал Г. С. Федосеев, окончивший курс в Томском учительском институте. Так как в Ново-Николаевске ощущалась нехватка мест в начальных училищах, то было немало желающих обучаться в высшем начальном училище при учительском институте. Заявления поступали не только от родителей учеников, постоянно проживающих в городе, но и от прибывших в Ново-Николаевск из других мест. Подчас эти заявления родителей учеников служат иллюстрацией событий, которые происходили в Сибири в годы Гражданской войны. Ниже представлено одно из подобных прошений.

*Г. Директору учительского института
город Н-Николаевск
Гражд. с. Бутырок
Касмалинской волости
Барнаульского уезда
Максима Ивановича Репина*

Прошение

Покорнейше прошу Вас господин Директор принять моего сына Георгия Репина 13 лет в одном из высших начальных училищ, находящихся в Вашем ведении во второй класс. При сем присовокупляется, что он до сего времени учился в Ребрихинском высшем начальном училище, но в настоящее время в виду происходивших там беспорядков и село Бутырки захвачено большевистскими бандами и училище занято ихним штабом, учительский персонал скрылись, я также вынужденный с сыном скрыться от этих же банд, а почему покорнейше прошу не отказать в моей просьбе. Метрическая выпись и все необходимые документы будут мною доставлены по подавлению беспорядков. К сему и подписуюсь М. Репин.

25-го сентября 1919 г.

г. Н-Николаевск, Будаговская № 11 [7].

Ново-Николаевский учительский институт просуществовал недолго, всего лишь 2,5 года с января 1918 г. до июля 1920 г. В июле 1920 года педагогический совет Ново-Николаевского учительского института завер-

шил свою деятельность, успев за это время произвести лишь один выпуск своих воспитанников. В первом и последнем выпуске слушателей института оказалось менее десяти человек:

Историко-филологическое отделение: поступило 19. Окончило 3.

1. Владимирцева Анна Евгеньевна;
2. Волнина Лидия Дамиановна;
3. Садовская Мария Николаевна.

Естественно-географическое отделение: поступило 14. Окончило 3.

1. Малыгина-Соколовская Анна Александровна;
2. Моршан Иустин Андреевич;
3. Носарев Иван Дмитриевич.

Физико-математическое отделение: Поступило 9. Окончило 2.

1. Аносова Параскева Тимофеевна;
2. Весман Карл Оттович.

Таким образом, из 42 поступивших (по другим данным 40 человек), проучившись 2,5 года, окончило институт всего 8 человек, то есть примерно пятая часть.

Возвращаясь к личности первого директора Ново-Николаевского учительского института А. К. Волнина, необходимо упомянуть и такой факт его биографии: в годы, когда он возглавлял Полтавский учительский институт, в этом институте учился А. С. Макаренко. Позднее в своих воспоминаниях Александр Константинович писал: «А. С. Макаренко выделялся среди студентов глубокими знаниями и основательными ответами на экзаменах. Обстановка в институте располагала к художественному творчеству, студенты выпускали сатирический журнал «Институтская щель», редактором которого был Антон Макаренко».

Ученик также сохранил в памяти добрые чувства к своему учителю: «У него я заимствовал главное положение моей педагогической веры — как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему».

Некоторые исследователи истории Томского государственного педагогического института/университета (речь идет о совместной работе Войтеховской М. П. и С. А. Кочуриной [2]), считают, что историю этого вуза следует считать с момента создания Томского учительского института, о чем они пишут в своих работах. Тем самым они почти на 30 лет удлиняют историю этого высшего учебного заведения (известно, что ТГПИ был создан в 1931 г.). И если открыть официальный сайт ТГПУ, то эта дата и там указана как время возникновения вуза, что конечно носит, на наш взгляд, дискуссионный характер.

В кандидатской диссертации С. А. Кочуриной, защищенной в Томском государственном университете в 2005 г., указывается, что оформились две точки зрения на роль и значение Томского учительского института в деле подготовки учительских кадров [6]. Ряд исследователей, к числу которых относится и автор данной

работы, называют Томский учительский институт прямым историческим предшественником современного Томского государственного педагогического университета. Эта точка зрения в апреле 2000 года была официально признана арбитражным судом города Томска.

Другие исследователи считают, что не существует исторической и правопреемственности двух Томских педагогических заведений, хронологически отдаленных друг от друга десятилетие [6].

Еще одним, если так можно сказать интересным обстоятельством, связанным с датировкой Томского учительского института, который был открыт 26 сентября 1902 г. является то, что, как пишет известный исследователь Ф. Ф. Шамахов: «Томский учительский институт был закрыт с сентября 1904 г. до сентября 1906 г., т. е. фактически существовал с 1906 года» [15].

По этому пути пошел и бывший Тобольский госпединститут, ныне Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. Менделеева, на сайте которой указана дата основания — 1916 г. Какие еще вузы считают свою историю с учительских институтов. Вот некоторые из них. Пединституты: Вятский, Казанский, Нижегородский, Тобольский, Томский. И ряд университетов: Башкирский, Тверской, Ярославский. И можно с уверенностью сказать, что это далеко не полный список вузов нашей страны, которые считают своё существование с учительских институтов до революционной России.

Список литературы

1. «Вестник Временного Правительства». СПб., 1917.
2. Войтеховская, М. П. Томский учительский институт. Возвращенная история 1902–1920 / М. П. Войтеховская, С. А. Кочурина. Томск : Том. гос. пед. ун-т, 2002. 239 с.
3. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1119. Оп. 1. Д. 7.
4. Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2686.
5. «Знамя свободы». Ново-Николаевск. 6 сентября 1917. № 55.
6. Кочурина, С. А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров: 1902–1920. Рукопись дисс. кан. ист. н. Томск. 2005. — 26 с.
7. Новосибирский городской архив. Ф. 142. Оп. 1. Д. 7.
8. Орлова, В. А. Волнин Александр Константинович. Педагог, писатель, историк // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области. — 2011. — 328 с.
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1872. Собрание 2-е. Т. 47. Отделение 1-е. СПб. Тип. 2-го Отделения Собств. ее императ. величества канцелярии 1875. 1047 с.

10. «Родная Сибирь». Ново-Николаевск. 1919. 21 февраля, № 2.

11. «Свободная Сибирь». Ново-Николаевск. 1917, 9 апреля, № 28.

12. «Свободный голос Сибири». Ново-Николаевск. 27 января 1918, № 1.

13. «Утро Сибири». Томск. 1 февраля 1914, № 26.

14. Учительские институты, семинары и школы // Энциклопедический словарь. Т. 69. СПб. Изд. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона, 1902.

15. Шамахов, Ф. Ф. Учительские институты дореволюционной Западной Сибири // Ученые записки Томского государственного педагогического института. Т. 9. Томск. 1952. С. 3–63.

16. Шамахов, Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917 гг.). Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1966. — 196 с.

17. Школа и просвещение в условиях буржуазно-демократической республики. Март–октябрь 1917 года. — М., 1979.

References

1. «Vestnik Vremennogo Pravitel'stva». SPb, 1917.

2. Vojtekhovskaya, M. P. Tomskij uchitel'skij institut. Vozvrashchennaya istoriya 1902–1920 / M. P. Vojtekhovskaya, S. A. Kochurina. Tomsk : Tom. gos. ped. un-t, 2002, 239 s.

3. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti. F. R-1119. Op. 1. D. 7.

4. Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti. F. 126. Op. 2. D. 2686.

5. «Znamya svobody». Novo-Nikolaevsk. 6 sentyabrya 1917, № 55.

6. Kochurina, S. A. Uchitel'skie instituty Zapadnoj Sibiri i ih rol' v podgotovke pedagogicheskikh kadrov: 1902–1920. Rukopis' diss. kan. ist. n. Tomsk, 2005. — 26 s.

7. Novosibirskij gorodskoj arhiv. F. 142. Op. 1. D. 7.

8. Orlova, V. A. Voinin Aleksandr Konstantinovich. Pedagog, pisatel', istorik // Kalendar' znamenatel'nyh i pamyatnyh dat po Novosibirskoj oblasti. — 2011. — 328 s..

9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ RI). 1872. Sobranie 2-e. T. 47. Otdelenie 1-e. SPb. Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. ee imperat. velichestva kancelyarii 1875. 1047 s.

10. «Rodnaya Sibir'». Novo-Nikolaevsk. 1919, 21 fevralya, № 2.

11. «Svobodnaya Sibir'». Novo-Nikolaevsk. 1917. 9 aprelya, № 28.

12. «Svobodnyj golos Sibiri». Novo-Nikolaevsk. 27 yanvaryaya 1918, № 1.

13. «Utro Sibiri». Tomsk. 1 fevralya 1914, № 26.

14. Uchitel'skie instituty, seminary i shkoly // Enciklopedicheskij slovar'. T. 69. SPb. Izd. F. A. Brokgauza, I. A. Efrona, 1902.

15. Shamahov, F. F. Uchitel'skie instituty dorevolucionnoj Zapadnoj Sibiri // Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. T. 9. Tomsk. 1952. S. 3–63.

16. Shamahov, F. F. Shkola Zapadnoj Sibiri mezhdvumy burzhvazno-demokraticeskimi revolyuciyami (1907–1917 gg.). Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 1966. — 196 s.

17. Shkola i prosveshchenie v usloviyah burzhvazno-demokraticeskoy respubliki. Mart–oktyabr' 1917 goda. — M., 1979.

